

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА ПОСЛЕ 1990 г.

И. И. Ковяко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: klq2034@mail.ru*

В статье определены новые тенденции в англо-американской историографии германского вопроса, которые сформировались в связи с объединением Германии. Выявлены основные аспекты проблемы, которые оказались переосмыслены академическим сообществом после 1990 г. Рассмотрены причины утраты актуальности некоторых историографических оценок. Проанализированы ведущие подходы к изучению вопроса в целом и его аспектов в частности, которые утвердились в конце XX — начале XXI вв. Исследование основано на зарубежных первоисточниках и является вкладом в отечественное изучение историографии. Результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов зарубежной исторической и политической науки, истории международных отношений, современной геополитики и стратегии западных держав.

Ключевые слова: германский вопрос; англо-американская историография; объединение Германии; ремилитаризация ФРГ; Новая восточная политика; денацификация; Средняя Европа.

NEW TRENDS IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF GERMAN QUESTION SINCE 1990

I. I. Kaviaka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: klq2034@mail.ru*

The article identifies new trends in the Anglo-American historiography of the German question formed due to the unification of Germany. The main aspects of the problem rethought by the academic community after 1990 identified. The reasons for the relevance loss of some historiographical assessments considered. The leading approaches established to the study of issue and its particular parts at the end of 20th — beginning of the 21st century analyzed. The study is based on foreign primary sources and presents a contribution to the domestic study of historiography. The results can be used to further study the issues of foreign historical and political science, the history of international relations, modern geopolitics and strategy of the Western powers.

Keywords: German question; Anglo-American historiography; German unification; West Germany rearmament; Ostpolitik; denazification; Mitteleuropa.

Германский вопрос после Второй мировой войны занимал важное место в исторической германистике великих держав. Проблема имела не только научно-исследовательский характер, но также обладала высокой политической актуальностью. Великобритания и США относились к числу государств, несущих ответственность за послевоенную Германию. В условиях холод-

ной войны разделение этой ответственности с СССР превращало Германию в «поле битвы», а германскую проблему — в индикатор успешности глобальной стратегии каждой из сторон [1]. В 1940-е—1980-е гг. англо-американская историография обнаружила тенденцию концентрированного изучения определенных аспектов германского вопроса. К их числу следует отнести вопросы денацификации Германии, ремилитаризации ФРГ, Новой восточной политики, признания ГДР, ответственности великих держав за раскол Германии и некоторые другие. В условиях глобального противостояния сверхдержав каждое изменение в состоянии германского вопроса вызывало острую академическую и экспертную дискуссию. Впоследствии это отражалось в формировании различных историографических тенденций, последователи которых по-своему рассматривали предпосылки, условия и последствия принятых политических решений. Дискуссия шла, главным образом, вокруг вопроса о влиянии германской проблемы на соотношение сил Запада и Востока в их региональном и глобальном противостоянии.

Стремительное объединение Германии на ключевых условиях Запада стало неожиданностью не только для социалистических государств, но даже для Великобритании и США. Быстрый и бескровный крах восточногерманского режима, отказ СССР от вмешательства и фактическое согласие на вступление объединенной Германии в НАТО рассматривалось как свидетельство стратегической победы Запада в холодной войне. В новых политических реалиях академическое сообщество Великобритании и США было вынуждено оперативно пересмотреть некоторые оценки германского вопроса, предложенные ранее. Актуальной задачей исторической германистики 1990-х гг. стало переосмысление событий прошлого с учетом результатов, полученных в настоящем. В связи с этим некоторые подходы и оценки оказались неустраиваемыми. Другие же, напротив, были полностью созвучны с духом эпохи и получили стимул к дальнейшему развитию.

В первую очередь, объединение Германии привело к очевидным изменениям в анализе ремилитаризации ФРГ и Новой восточной политики. До 1990 г. среди американских и, главным образом, британских исследователей было немало критиков перевооружения Западной Германии. Существовали опасения, что данная инициатива может спровоцировать жесткую реакцию СССР (вплоть до начала вооруженного конфликта). Не менее актуальным был вопрос о возможном переходе вооруженной ФРГ на сторону СССР в обмен на германское единство [2; 3]. Подобная перспектива настораживала и вынуждала ратовать за тесную интеграцию военного потенциала ФРГ в НАТО. Самые строгие кри-

тики не отложили перо в сторону даже после 1955 г., призывая не забывать уроки прошлого, учитывать «нездоровый менталитет» немцев, их склонность к милитаризму и агрессии [4; 5].

Не меньшие опасения в определенных кругах экспертов и ученых вызывали инициативы Бонна по сближению со странами Центральной и Восточной Европы. Сопrotивление Новой восточной политике на этапе ее формирования было достаточно серьезным, включая влиятельных аналитиков в высших эшелонах власти вроде Г. Киссинджера. В немецкой инициативе видели возможное стремление ФРГ усилить собственные позиции в регионе, вступить в закулисные переговоры с Москвой по вопросу национального единства, ослабить зависимость от западных партнеров. Вместе с тем англо-американская историография ни в коей мере не была однородной в плане суждений и прогнозов [6; 7]. Критически настроенным исследователям противостояла довольно многочисленная группа оптимистов. Верными адвокатами ремилитаризации ФРГ являлись, в первую очередь, представители школы «сдерживания» — преимущественно американские исследователи. Они выражали убежденность в правильности любого политического решения, которое укрепляло совокупную (в том числе военную) мощь Запада в противостоянии с СССР [8; 9]. В отношении же Новой восточной политики больше оптимизма демонстрировали скорее британцы — последователи рационалистической школы — а также либерально настроенные американские авторы. Они выражали убежденность, что ФРГ превратилась в надежного и успешного партнера, который в виду своего потенциала, исторических и культурных связей может успешно транслировать ценности западной цивилизации в восточном направлении [10; 11].

После объединения Германии подходы к анализу данных аспектов в значительной степени унифицировались. Ремилитаризация ФРГ и ее вступление в НАТО было признано однозначно правильным и успешным решением, которое обусловило стойкость Западной Германии в периоды кризисов, избавило немцев от чувства обиды и стремления к реваншизму, а в решающий момент позволило быстро и эффективно расширить сферу влияния блока за счет территорий бывшей ГДР [12; 13]. Серьезному пересмотру подверглись и оценки Новой восточной политики. В новаторском курсе Бонна рассмотрели важные предпосылки бархатных революций в Европе и объединения Германии. Экономическое проникновение ФРГ в регион в 1970-х—1980-х гг., а также ее финансовая политика, направленная на увеличение зависимости ГДР, сыграли большую роль в конце 1980-х гг. На протяжении 1990-х гг. ФРГ фактически взяла на себя функцию

главного реконструктора финансово-экономических систем бывших социалистических стран ЦВЕ. Основы сотрудничества, заложенные в годы Новой восточной политики, значительно оптимизировали этот сложный процесс [14—16]. Таким образом, британские и американские исследователи пришли к консенсусу о стратегической дальновидности отцов-разработчиков нового курса и успехе его реализации.

События 1989—1990 гг. также привели к переосмыслению денацификации Германии. В англо-американской историографии стали чаще появляться положительные оценки результатов программы в советской зоне [17—19]. Одновременно был поднят вопрос об ответственности великих держав за раскол Германии. Если до 1990 г. англо-американская историография называла главным виновником раздела СССР, то после объединения Германии все большее количество исследователей стали говорить об искренней заинтересованности советского правительства и лично Сталина в создании единой нейтральной Германии. В связи с этим значительная доля ответственности была перераспределена и возложена на правительства западных стран, не заинтересованных в советских инициативах конца 1940-х—начала 1950-х гг. [16; 20; 21].

Особый интерес в англо-американской историографии 1990-х гг. представляет возрождение проблематики Срединной Европы как сферы особого (и даже, возможно, исключительного) влияния объединенной Германии. После 1946 г. среди публикаций по исторической германистике не было обнаружено ни одной работы по вопросу Срединной Европы. Очевидно, данная тема представлялась британским и американским исследователям неактуальной. Однако образование восьмидесятимиллионной экономически мощной Германии в центре Европы незамедлительно пробудило старые опасения. Тревога, отражавшаяся в публикациях преимущественно британских авторов, еще больше окрепла после распада СССР и образования в регионе ЦВЕ относительного геополитического вакуума. Дискуссия о Срединной Европе сопровождалась возрождением рапальской и тевтонской тематики [22—25]. Предположения о неизменности немецкого национального характера и возможности нового союза России и Германии глубоко волновали определенную часть исследователей, преимущественно британских. Большинство американских авторов не разделяли подобных опасений, рассматривая укрепление позиций ФРГ как естественную предпосылку расширения влияния США в Европе. Данная историографическая тенденция просуществовала до конца 1990-х гг. Ее исчезновению способствовало дальнейшее расширение западных структур — НАТО и ЕС — в

восточном направлении и закрепление за ФРГ роли надежного партнера Запада.

Таким образом, объединение Германии в значительной степени обусловило появление новых тенденций в англо-американской историографии. Условно их можно разделить на две большие группы:

— пересмотр оценок отдельных аспектов германского вопроса с учетом реалий настоящего времени (ремилитаризация ФРГ, Новая восточная политика, денацификация, вопрос ответственности великих держав за раскол Германии);

— возрождение определенных тематических полей, актуальность которых была возвращена бурными событиями 1989—1990 г. (Срединная Европа, рапалльская и тевтонская проблематика).

Не вызывает сомнений, что историографические тенденции подвержены значительному влиянию со стороны реальных политических событий, участником которых является то или иное государство. Как правило, пересмотр оценок и переосмысление проблем обусловлены и сопровождаются существенными изменениями в соотношении сил международных участников на региональном и/или глобальном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Warburg, J. *Germany — bridge or battleground* / J. Warburg. — New York: Harcourt, Brace, 1947. — 386 p.
2. Dulles, A. W. *Alternatives for Germany* / A. W. Dulles // *Foreign Affairs*. — 1947. — Vol. 25, N 3. — P. 421—432
3. Morgenthau, H. Jr. *Germany is our problem* / H. Jr. Morgenthau. — New York; London: Harper&Brothers, 1945. — 239 p.
4. Thayer, C. *The unquiet Germans* / C. Thayer. — New York: Harper&Row, 1957. — 275 p.
5. Tetens, T. *The new Germany and the old Nazis* / T. H. Tetens. — New York: Random House, 1961. — 286 p.
6. Edinger J. L. *Politics in Germany. Attitudes and processes* / Lewis J. Edinger. — Boston: Little, Brown and Co., 1968. — 360 p.
7. Johnes, W. T. *Germany: prospects for a nationalist revival* / William T. Johnes // *International Affairs*. — 1970. — Vol. 46, N 2. — P. 316—322
8. McGeehan, R. *The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II* / Robert McGeehan. — Urbana: University of Illinois, 1971. — 280 p.
9. Botting, D. *From the ruins of the Reich. Germany 1945—1949* / D. Botting. — New York: Crown Publishers, 1985. — 341 p.
10. Sowden, J. K. *The German question, 1945—1973. Continuity in change* / J. K. Sowden. — London: Bradford University, 1975. — 404 p.
11. Morgan, R. *The Ostpolitik and West Germany's external relations* // *The Ostpolitik and political change in Germany* / Ed. by R. Tilford. — Westmead: Saxon House, 1975. — P. 95—108.

12. Shake, K. NATO strategy and the German-American relationship / K. Shake // *The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990*. — Vol. 1: 1945–1968 / ed. by D. Junker. — Washington: German Historical Institute, 2004. — P. 233–239.
13. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W. Smyser. — New York: St. Martin's Griffin, 1999. — 465 p.
14. Armstrong, T. Breaking the ice: rapprochement between East and West Germany, the United States and China, and Israel and Egypt / Tony Armstrong. — Washington: United States Institute of Peace Press, 1993. — 187 p.
15. Fulbrook, M. Interpretations of the two Germanies, 1945–1990 / M. Fulbrook. — London: Macmillan, 2000. — 114 p.
16. Fulbrook, M. The two Germanies, 1945–1990. Problems of interpretation / M. Fulbrook. — London: Macmillan, 1992. — 114 p.
17. Eisenberg, C. W. Drawing the line. The American decision to divide Germany, 1944–1949 / C. W. Eisenberg. — Cambridge: Cambridge University, 1996. — 522 p.
18. Naimark, N. The Russians in Germany. A history of the Soviet zone of occupation, 1945–1949 / N. M. Naimark. — Cambridge (Mass.): Harvard University, 1996. — 586 p.
19. Blessing, B. The antifascist classroom: Denazification in Soviet-occupied Germany, 1945–1949 / B. Blessing. — Palgrave Macmillan, 2006. — 304 p.
20. Berger, S. Friendly enemies. Britain and the GDR, 1949–1990 / S. Berger, N. LaPorte. — New York: Berghahn, 2015. — 363 p.
21. Gaddis, J. L. We now know. Rethinking Cold War history / J. L. Gaddis. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — 425 p.
22. Farrar, L. Is Germany Dangerous? / L. Farrar // *The Brown Journal of World Affairs*. — 1996. — Vol. 3, N 2. — P. 355–361.
23. Garton Ash, T. Mitteleuropa? / T. Garton Ash // *Daedalus*. — 1990. — Vol. 119, N 1. — P. 1–21
24. Marsh, D. Germany and Europe. The crisis of unity / D. Marsh. — London: Heinemann, 1994. — 236 p.
25. Stent, A. Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse, and the new Europe / A. Stent. — Princeton: Princeton University, 1999. — 300 p.